

СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВНА СЕМЯЧКО

доктор филологических наук, заведующий Отделом древнерусской литературы
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
svetlanasm08@mail.ru

К ИСТОРИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО УСТАВА КИЕВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ*

Статья посвящена вопросам реконструкции дисциплинарного устава Киево-Печерского монастыря в ранний период его истории. Источники сообщают о принятии в этом монастыре при Феодосии Печерском Студийского устава, однако списки этого устава, происходящие из Киево-Печерского монастыря, нам неизвестны, как практически ничего неизвестно и об уставотворческой деятельности в самом монастыре. В статье рассмотрены попытки как средневековых авторов, так и исследователей Нового времени трактовать отдельные письменные памятники как результат уставного творчества иноков Киево-Печерского монастыря. Один такой случай касается Следованной псалтыри РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 201 1796 года, в которой «Устав Святой Горы» архимандрита Нижегородского Печерского монастыря Досифея был приписан Феодосию Печерскому; другой – сборника РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 926 конца XV века, имеющего в своем составе «Поучение Симеона епископа к нѣкоему чернцу печерскому». Этот текст представляет собой отредактированный начальный фрагмент Послания Симона Поликарпу из Киево-Печерского патерика. В статье показано, как под воздействием произведений уставного характера это Поучение превращается в уставной текст.

Ключевые слова: дисциплинарный монастырский устав, Студийский устав, устав Киево-Печерского монастыря, «Устав Святой Горы» архимандрита Досифея, Послание Симона Поликарпу

Для цитирования: Семячко С. А. К истории дисциплинарного устава Киево-Печерского монастыря // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 3. С. 19–24. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.460

Ранняя история Киево-Печерского монастыря оставляет исследователям множество вопросов, и ряд вопросов касается устава этой обители. Два надежных источника сообщают нам о принятии в Киево-Печерском монастыре при игумене Феодосии Студийского устава. Надежность этих источников обуславливается временем (не позже первой четверти XII века) и местом (в самом Киево-Печерском монастыре) их создания. Во-первых, это «Повесть временных лет». В статье под 6559 (1051) годом говорится, что Феодосий

«нача искати правила чернецьскаго, и обрѣтєся тогда Михаилъ чернець манастиря Студийскаго, иже бѣ пришедь изъ Грекъ с митрополитомъ Георгиемъ, и нача у него искати устава чернець студийскихъ. И обрѣтъ у него, и списа, и устави въ манастири своемъ, како пѣти пѣнья манастирьская, и поклонъ какъ держати, и чтенъя почитати, и стоянъе в церкви, и весь рядъ церковный и на трапезѣ сѣданъе, и что ясти в кѣя дни, все съ уставленьемъ. Феодосий все то изобрѣтъ, предасть манастирю своему. От того же манастиря переяша вси манастиреве уставъ: тѣмъ же почтенъ есть манастирь Печерьскый старей всѣхъ»¹.

Во-вторых, это Житие Феодосия Печерского. По его свидетельству, Феодосий

«посла единого отъ братия въ Костянтинь градъ къ Ефрему скопцю. Да весь уставъ Студийскаго манастиря, испсавъ прислеть ему. Онъ же преподобнаго отъца нашего повелѣная ту абие и створи, и весь уставъ манастирьскый испсавъ, и посла къ блаженному отцю нашему Феодосию. И его же приимъ отъць нашъ Феодосий, повелѣ почисти предъ братию. И оттолѣ начать въ своемъ манастири вся строити по уставу манастиря Студийскаго, якоже и донынѣ есть, ученикомъ его сиче съвршаемъмъ»².

Оба источника, расходясь в деталях, сходятся в том, что преподобным Феодосием Печерским был принят Студийский устав, чему можно найти подтверждение практически на всем протяжении Жития преподобного Феодосия³. По мнению А. М. Пентковского, в Киево-Печерском монастыре был принят устав Алексея Студита, древнерусский перевод которого «является одним из результатов деятельности преподобного Феодосия Печерского по устройению монастырской жизни в Киево-Печерском монастыре» [3: 155]. По версии А. Поппэ, «это был типикон в редакции Никиты Стифата, напрямую восходящий к ипотипикону самого Феодора Студита,

но с некоторыми дополнениями» [4: 26]. Впрочем, для рассматриваемого в данной статье вопроса это не имеет принципиального значения, поскольку речь пойдет не о самом Студийском уставе (в той или иной редакции), а о текстах, сопровождавших функционирование этого устава в монастыре.

Студийский, как и применявшийся на Руси позднее Иерусалимский, устав состоит из двух частей: богослужбной и дисциплинарной. Когда в Житии Феодосия Печерского говорится о чтении устава перед братией, надо думать, что речь идет о дисциплинарной его части. Богослужбный устав невоспринимаем на слух, он состоит из огромного количества богослужбных указаний, определяющих набор и порядок службы каждого дня. В то время как дисциплинарный устав рассказывает о повседневной жизни монастыря и о правилах поведения его насельников⁴. А. М. Пентковский, рассматривающий это чтение как «акт торжественного объявления законодательного документа», отмечает наличие византийской традиции чтения дисциплинарной части устава перед монастырской братией [3: 171].

Наличие Студийского или Иерусалимского устава не прекращает в монастыре уставную деятельность. Из истории других русских монастырей, возникших в послемонгольское время и основывавшихся уже на Иерусалимском уставе, мы знаем, что к этому уставу, как правило, добавлялись уставы основателей монастырей (как это было в Иосифо-Волоколамском, Корнильево-Комельском, Псковском Евфросиниевом монастырях) или другие тексты, посредством которых братии транслировался дисциплинарный устав монастыря⁵. Это могли быть старческие предания (как было в Кирилло-Белозерском, Соловецком и Антониево-Сийском монастырях)⁶ или игуменские поучения. Чем более общим по содержанию было поучение, тем шире была сфера его распространения как уставного текста. В целом же такого рода сочинения должны были при Иерусалимском уставе, имевшем свою дисциплинарную часть, по сути, применимую к любой киновии, выполнять функцию своего рода подзаконных актов, учитывающих специфику каждой обители.

До нас не дошло никаких памятников, которые можно было бы определить как устав Киево-Печерского монастыря. Что касается дошедших до нас сочинений Феодосия Печерского, то сейчас можно говорить, пожалуй, лишь об одном памятнике, имеющем отношение к дисциплинарному уставу, – это «Почтение преподобного отца нашего Феодосия, игумена монастыря Печерь-

скаго, чинъ на поставление иконома, и пономаря, и торговца»⁷. Очевидный недостаток текстов уставного характера, происходящих из Киево-Печерского монастыря, от которого «переша все монастыреве уставъ», привел к предпринимаемым время от времени попыткам связать какой-нибудь уставной памятник с этим монастырем или непосредственно с самим Феодосием Печерским.

Когда Н. К. Никольским было опубликован «уставъ Святыя Горы», который «вынесль архимандрит печерскы Досифей»⁸, возникло мнение, что это архимандрит Киево-Печерского монастыря, которому было приписано и внедрение на Руси «Чина, как петь 12 псалмов особъ». Среди тех, кто придерживался этого мнения, было немало выдающихся специалистов в области агиологии и агиографии⁹. Это мнение было дезавуировано Г. М. Прохоровым, обратившим внимание на тот факт, что устав адресован ученику Димитрия Прилуцкого Пахомию, и предположившим, что Досифей был архимандритом Нижегородского Печерского монастыря [5]¹⁰.

Попытка связать «устав Святыя Горы» с Киево-Печерским монастырем, однако, была предпринята задолго до обнаружения и публикации этого текста Н. К. Никольским, еще в конце XVII века. В заголовке самого позднего (1696 год) из известных мне пяти списков этого текста сказано: «Се вынесль архимандритъ печерский Феодосий Святыя Горы устав, како тамо живутъ иноцы в келиях и чему и насъ учили нашего ради спасения»¹¹. Понятно, что Феодосий Печерский не мог быть автором послания, адресат которого жил на рубеже XIV–XV веков, но в этой атрибуции есть один показательный момент. Вполне возможно, что это не ошибка прочтения протографа, а вполне сознательное исправление. Писец конца XVII века мог понятия не иметь о нижегородском архимандрите Досифее, но Феодосий Печерский был для него значимой и авторитетной фигурой, в том числе и как транслятор общепринятого устава.

Заблуждению исследователей XIX–XX веков по поводу авторства устава и «Чина 12 псалмов» И. В. Жиленко находит свое объяснение:

«Автор этих сочинений был причислен к киево-печерским архимандритам на том основании, что в послании Владимирского еп. св. Симона к черноризцу Поликарпу, входящем в Киево-Печерский патерик, упоминается келейное пение 12 псалмов киево-печерскими иноками... Однако соответствующий текст в патерике не содержит сведений о «Чине...» пения, нет в нем указания на Д<осифея> и афонскую практику, к<ото>рая могла внедряться в рус<ский> монастырский обиход неоднократно» [2: 53].

Безусловно, текст Послания Симона к Поликарпу никоим образом не подтверждает киево-печерское происхождение этих двух уставных памятников, хотя само Послание Симона неожиданно оказалось включенным в историю дисциплинарного монастырского устава.

В сборнике конца XV века РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 926¹², в подборке уставных сочинений¹³ находится текст под названием «Поучение Симеона епископа к нѣкоему чернцю печерскому», представляющий собой фрагмент Послания Симона Поликарпу¹⁴. Как попал этот текст в число уставных? Казалось бы, он имеет совершенно иную природу, он насквозь риторичен. Если отсечь эти многочисленные восклицания и риторические вопросы, то в сухом остатке у нас будет лишь самый краткий набор дисциплинарных требований к монаху общежительного монастыря: работай во имя Господа со страхом и трепетом, будь кроток, не ропщи на игумена и на служебников, не будь лжив, постись. Главная мысль этого послания – о приоритете соборной молитвы перед молитвой келейной: «...Виною телесною собора церковнаго не лиши-ся»¹⁵, «Все бо, елико твориши в кѣлии, ни во что же суть, аще Псалтиру чтеши или оба на 10 псалма поеши, ни единому “Господи, помилуй!” уподобится»¹⁶. Рассматриваемое поучение из сборника Егор. 926 представляет собой начальную часть Послания Симона к Поликарпу, и именно начало послания и дает нам ключ к пониманию, почему этот текст стал восприниматься как уставной.

Д. И. Абрамович справедливо возводит начало послания Симона к Поликарпу («Брате, сѣдя в безмолвии, собери ум свой и рци к собѣ...»¹⁷) к Паренесису Ефрема Сирина¹⁸. Но в послании из Егор. 926 инципит выглядит несколько иначе: «Брате, сѣдый в кѣлии своей, сбири си ум и рци к собѣ...». Мена чтения «в безмолвии» на чтение «в кѣлии» не представляется случайной и отсылает нас к совершенно иному тексту.

Статья, начинающаяся со слов «Седя(й) в келии своей, събери си ум...» в «Каталоге памятников древнерусской письменности XI–XIV вв.» учтена как сочинение Нила Синайского с указанием, что она «встречается также и под именем Евагрия» [1: 251]. С Посланием Симона Поликарпу и, соответственно, с 14-м¹⁹ словом Паренесиса Ефрема Сирина эту статью объединяют

лишь приведенные выше начальные слова, далее их тексты совершенно расходятся²⁰. Создатели «Каталога...» не указывают греческий текст Нила Синайского, и, думаю, это не случайно. Атрибуция этого текста в рукописях Нилу Синайскому, скорее всего, вторична, на самом деле это поучение аввы Евагрия, дошедшее до нас в составе Скитского патерика²¹. В рукописях этот фрагмент, будучи извлеченным из состава Скитского патерика, может фигурировать не только под именами Евагрия и Нила Синайского, но и просто под заголовком «От Патерика» или «От Старчества». Связь этого текста с дисциплинарным уставом была закреплена его включением в нравственно-дисциплинарный сборник «Старчество», содержащий материалы, необходимые для того, чтобы старец обучил новоначального инока монастырскому дисциплинарному уставу²².

Интересующая нас фраза «Седя(й) в келии своей, събери си ум...» встречается и в другом тексте сугубо уставного характера, озаглавленном как «Святаго Макария, како подобает быти иноку» (нач.: «Помышляю убо, чяда, по моему нраву, яко сице дльжень есть быти инокъ. Да, сѣдя въ кельи своей, събереть умъ свой от всякоя печали и от всякого парения уму въ едину мысль, еже на всякый час память Божию имѣти и не инѣмъ съмущати сердце...»²³), тексте, также известном в достаточно ранней рукописной традиции [1: 239].

Таким образом, получается, что под воздействием текстов уставного характера в инципите Послания Симона Поликарпу меняется одно слово. Новый инципит маркирует текст как уставной. При этом отсекается весьма далекий от текстов уставного характера конец Послания. Результат редактирования на полном основании включается в подборку уставных произведений. Где происходила эта трансформация, сказать сейчас трудно. Возможно, что и за пределами Киево-Печерского монастыря. Тем не менее этот процесс нельзя не воспринимать как еще одну попытку обозначить вклад Киево-Печерского монастыря в киновиальную уставную традицию. Мы очень мало знаем об этом вкладе, но это не значит, что его не было. Поэтому по-прежнему остается актуальным вопрос, в какой среде формировался и какими текстами сопровождался устав первой на Руси киновии.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-012-00061.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)
РГБ – Российская государственная библиотека (Москва)
ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Повесть временных лет / Подгот. текста, пер. и коммент. Д. С. Лихачева. СПб.: Наука, 1996. С. 69–70. (Сер. «Литературные памятники»).
- ² Житие Феодосия Печерского / Подгот. текста, пер. и коммент. О. В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 378, 380.
- ³ Комментирование Жития Феодосия Печерского с точки зрения соответствия изображенной в нем монастырской жизни Студийскому уставу заслуживает отдельной работы. Эта тема уже привлекала к себе внимание исследователей. Так, Е. Е. Голубинский рассматривал вопрос о трапезах в монастыре (Голубинский Е. Е. История Русской церкви. М., 1881. Т. 1, пол. 1. С. 522–524). В целом же отошло к фундаментальной работе А. М. Пентковского, посвященной уставу Алексея Студита, в которой представлен и обзор библиографии, касающейся Студийского устава в Киево-Печерском монастыре [3: 171–176].
- ⁴ Дисциплинарная часть Студийско-Алексеевского устава называется «Мънишьскѣ заповѣди живущихъ въ куновии, рекъше въкупѣ жити», она состоит из нескольких главок: «О прѣбывании благобоязливыхъ мнихъ слово», «О посылаемыхъ на службы, како подобаетъ сия поручати», «Како не подобаетъ мнихомъ съвъкуплятися другъ къ другу», «О томъ, еже чясто оглашати мнихы», «О одѣнии мнишьстѣмъ», «О службѣмъ мнихъ», «О мѣшени», «О литургияхъ», «О приношении тяжцѣ», «О странноприимьницѣхъ», «О числѣ мнихъ», «О попѣхъ и о диякнѣхъ», «О приношении», «О отрицании», «О томъ, яко не погрѣбати никогоже въ манастири», «О игуменѣхъ», «О недужныхъ и о старыхъ». Публикацию текста см.: [3: 380–397].
- ⁵ См.: например: Древнерусские иноческие уставы: Уставы российских монастырначальников / Епископ Амвросий (Орнатский); Сост. Т. В. Суздальцева. М., 2001.
- ⁶ О «Предании старческом новонаначальному иноку» как тексте, транслирующем устав преподобного Кирилла Белозерского, см.: [9].
- ⁷ Этот текст известен в пяти списках, два из которых пергаменные. Во всех списках в качестве автора назван преподобный Феодосий, так что в его авторстве вряд ли приходится сомневаться. Критическое издание памятника см.: Еремин И. П. Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 183–184.
- ⁸ Никольский Н. К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. СПб., 1912. № 19. С. 141–142.
- ⁹ Они названы в [2: 52].
- ¹⁰ Г. М. Прохоров назвал Пахомия игуменом Спасо-Прилуцкого монастыря, в то время как в послании с уставом он называется священноиноком. Это означает, что устав был послан Досифеем Пахомию еще до того, как последний стал игуменом, то есть еще при жизни Димитрия Прилуцкого. Не буду сейчас касаться вопроса о времени кончины преподобного Димитрия; в любом случае, устав был послан не ранее конца XIV – начала XV века (вариант датировки см.: [10]) и не из Киево-Печерского монастыря.
- ¹¹ РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 201, л. 35.
- ¹² Сборник подробно описан и датирован Л. В. Мошковой, которая определяет его как Торжественник минейный с добавлениями. К сожалению, это описание остается неопубликованным. Приношу свою искреннюю благодарность Людмиле Владимировне за возможность им пользоваться.
- ¹³ Главы 50–65 (из 74), посвященные, в основном, общежителству: л. 403а–404с – «Наказание братѣ обще живущей» (нач.: «Братѣ, христолюбци, овчата стада Христова, вышняго Иерусалима граждане, отметници всего мира...»); л. 404с–406с – «Слово святого Василиа Великаго, архиепископа Кесария Каподокийска, наказание братѣ обще живущей» (нач.: «Позваниемъ Господа нашего Иусу Христа, вослѣдованиемъ Его входящихъ къ намъ въ мѣсто се Божие, нареченное во имя святого имярек...»); л. 406с–411б – «Плачеве и рыдание инока грѣшнаго, имиже спирашеся къ своей души» (нач.: «Како сѣдиши, како нерадиши, душе моя...»); 1-е слово Диоптры Филиппа Монотропа; л. 411б–415а – «Слово святого преподобнаго отца нашего Нила о отвержении иноческаго ради жития» (нач.: «Все, иже мира сего отвергшеся и образ иноческий восприимше, иже на раму крестъ Христовъ вземше...»); л. 415а–420д – «Слово святого отца нашего Василиа, архиепископа Кесария Каподокийска, како есть быти лѣпо чернцем. Господи, благослови, отче» (нач.: «Слышасте ли, братѣ моя, благословеннаго Господа глаголюща: “Иже оставить отца и мать...”»); л. 420д–423а – «Поучение святого Вассилья чернцемъ» (нач.: «Уповаю на милость Божию и на пречистую Его Матерь надѣясь...»), русское сочинение, в большинстве списков называемое «Поучение братѣ обще живущей» [6: 2015]; л. 423а–429а – «Слово Иоанна Златауста, пущение ко единому игумену, просившу ему пустити правило духовнаго учения на ползу самому и сущимъ с нимъ братѣмъ» (нач.: «Понеже писалъ ми еси, возлюбленный брате, да предаю ти правило постное...»); л. 429а–430б – «Отъ Старчества, глава» (нач.: «Братъ нѣкий повѣда намъ сие, глаголя: “Случи ми ся сие стуждаему быти...”»); л. 430б–431а – «Поучение Симеона епископа къ нѣкому чернцу печерскому» (нач.: «Брате, сѣдай въ кѣлии своей, собери си умъ и рци къ собѣ...»); л. 431а–433д – «Въпросившу етеру ученику старца: “Отче, како спасуся?” Старецъ же совлекъ с собою ризы своя...»); л. 433д–437с – «Слово святого Изосима ко дочери своей Анастасии о покаянии» (нач.: «Послание отъ Изосимы святого ко дочери своей Анастасии. Ркли ми еси бѣше прислати грамоту...»); л. 437с–438б – «Слово Иоанна Златауста о христианскомъ житии и о смирении» (нач.: «Аще человекъ сѣдѣ убогъ Бога ради ходитъ, или алчѣнъ, или жадѣн...»); л. 438б–441д – «Слово отвѣтно о терпѣнии блаженнаго Илариона новаго» (нач.: «Человекъ нѣкому во имя Божие отшедшему отъ мирския жизни...»); л. 441д–443б – «Слово о страшномъ пришествии Христова» (нач.: «Вѣсте ли, братѣ, внезапно шумъ будетъ полунощи, и громъ, и молнія...»); л. 443б–444д – «Повѣсть полезна отъ Старчества о нѣкомъ старци, смѣвшемъ въ пустыни 40 лѣтъ, кому подобенъ»

- (нач.: «Старець нѣкий в пустыни лѣты многими бывъ...»); л. 444d–446d – «А се похвала святых мних, познание Христовы благодати и вшествие в вертеп, сирѣчь пострижися, от пророческих писаний скажем» (нач.: «Рече же царь, како худое и потаенное житъе...»).
- ¹⁴ Текст «Послания смиреннаго епископа Симона Володимерьскаго и Суждалскаго Поликарпу, черноризцю Печерскому» см.: Киево-Печерский патерик / Подгот. текста Л. А. Ольшевской // Древнерусские патерики / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М.: Наука, 1999. С. 18–22. (Сер. «Литературные памятники»).
- ¹⁵ Киево-Печерский патерик. С. 19.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. С. 18.
- ¹⁸ Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902. С. 175.
- ¹⁹ Нумерация в соответствии с рукописью, на которую опирался Д. И. Абрамович, – РГБ, ф. 304.1 (Главное собр. Троице-Сергиевой лавры), № 7.
- ²⁰ «Святаго Нила. Сѣдай в кѣлии своей, собери си умъ, помяни день смерти твоея, усмотри тогда тѣлеси умершвление, помысли нужду, приими болѣзнь, зазри иже во адѣ нынѣ устроение. Помысли, како убо суть тамо душа, в каковем горцем мучении и в каковѣм горком воздыхании, в колицихъ страстѣхъ или подвижѣхъ, или в коем чаянии, непрестанную болѣзнь душевную и безконечныя слезы» (РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 1294, л. 48 об.–49).
- ²¹ См. этот текст в составе патерика: The Old Church Slavonic Translation of the ΑΝΔΡΩΝ ΑΓΙΩΝ ΒΙΒΛΟΣ in the Edition of Nicolaas Van Wijk† / Ed. by D. Armstrong, R. Pope and C. H. Van Schooneveld. The Hague; Paris, 1975. P. 103–104.
- ²² Эта статья представлена в семи вариантах сборника «Старчество» (13 списков), см., в частности, [7: 263, 282], [8: 135].
- ²³ ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 274, л. 171.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буланин Д. М., Романова А. А., Творогов О. В., Томсон Ф., Турилов А. А. Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (рукописные книги). СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 944 с.
2. Жиленко И. В. Досифей // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 52–53.
3. Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М.: Изд-во Московской патриархии, 2001. 430 с.
4. Поппэ А. Студиты на Руси: Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. Київ, 2011. 150 с.
5. Прохоров Г. М. Досифей // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 198.
6. Семячко С. А. «Поучение к братии обще живущей»: к вопросу о формировании дисциплинарного устава на Руси // Slověne. 2015. № 1–2. С. 476–494.
7. Семячко С. А. Сборник «Старчество» в Кирилло-Белозерском монастыре // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 211–296.
8. Семячко С. А. Сборник «Старчество» в Соловецком монастыре // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 123–169.
9. Семячко С. А. Устав преподобного Кирилла Белозерского и его отражение в письменных памятниках // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2009. Т. 60. С. 450–459.
10. Турилов А. А. Досифей // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 54–55.

Поступила в редакцию 03.02.2020

Svetlana A. Semiachko, Doctor of Philology, Institute of Russian Literature (Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
svetlanasm08@mail.ru

THE HISTORY OF THE KIEVAN CAVES MONASTERY DISCIPLINARY CHARTER*

The article deals with the issues of the restoration of the Kievan Caves Monastery disciplinary charter in the early period of its history. It is known that Theodosius of the Caves adopted the Stoudios Typicon in his monastery. However, the Kievan Caves Monastery's manuscript copies of this charter are unknown. And we hardly know anything about the charter-creating activities in this monastery. The article discusses attempts, both by medieval authors and researchers of

the New Age, to interpret some texts as the result of the charter-creating work of the Kievian Caves Monastery monks. One such case concerns the Augmented Psalter (Russian State Library, fund 98 (Egorov's collection), No 201) of 1796, in which the *Charter of the Holy Mountain* by the Nizhny Novgorod Caves Monastery Archimandrite Dositheus was attributed to Theodosius of the Caves. Another case relates to a manuscript miscellany (Russian State Library, fund 98 (Egorov's collection), No 926) of the late XV century, including "The Edification of Simeon the Bishop to a Certain Monk of the Caves Monastery". This text is an edited initial fragment of the "Epistle from Simon to Polycarp" of the *Kievan Caves Patericon*. The article describes the transformation of this Epistle into a charter text under the influence of works of charter nature.

Keywords: monastery disciplinary charter, Stoudios Typicon, Charter of the Kievian Caves Monastery, Charter of the Holy Mountain by Archimandrite Dositheus, Epistle from Simon to Polycarp

* The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research as par of the project No 20-012-00061.

Cite this article as: Semiachko S. A. The history of the Kievian Caves Monastery disciplinary charter. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 3. P. 19–24. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.460

REFERENCES

1. Bulanin D. M., Romanova A. A., Tvorogov O. V., Tomson F., Turilov A. A. The catalogue of Old Russian written monuments of the XI–XIV centuries (manuscript books). St. Petersburg, 2014. 944 p. (In Russ.)
2. Zhilenko I. V. Dositheus. *The Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2007. Vol. 16. P. 52–53. (In Russ.)
3. Pentkovskiy A. M. The Typikon of Patriarch Alexios Stoudites in Bizantium and Russia. Moscow, 2001. 430 p. (In Russ.)
4. Poppe A. Stoudites in Russia: Origins and early history of the Kievian Caves Monastery. Kiev, 2011. 150 p. (In Russ.)
5. Prohorov G. M. Dositheus. *Dictionary of scribes and books of Ancient Rus'*. Leningrad, 1988. Issue 2. Part 1. P. 198. (In Russ.)
6. Semiachko S. A. *The Sermon to the Coenobitic Monastic Brotherhood: on the formation of the monastic disciplinary charter in Rus'. Slovĕne*. 2015. No 1–2. C. 476–494. (In Russ.)
7. Semiachko S. A. Miscellany "Starchestvo" in the St. Cyril-Belozersky Monastery. *Book centers of Ancient Rus': The St. Cyril-Belozersky Monastery*. St. Petersburg, 2008. P. 211–296. (In Russ.)
8. Semiachko S. A. Miscellany "Starchestvo" in the Solovetsky Monastery. *Book centers of Ancient Rus': Book heritage of the Solovetsky Monastery*. St. Petersburg, 2010. P. 123–169. (In Russ.)
9. Semiachko S. A. The Charter of St. Cyril Belozersky and its reflection in manuscript texts. *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*. St. Petersburg, 2009. Vol. 60. P. 450–459. (In Russ.)
10. Turilov A. A. Dositheus. *The Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2007. Vol. 16. P. 54–55. (In Russ.)

Received: 3 February, 2020